

ВОСТОК-ЗАПАД

Вестник Служений и Церквей

Лето 2004 Том 12, № 3

Разрушение святынь Сербской православной церкви в Косово

Пол Мойжес

(Paul Mojzes, “The Destruction of Serbian Orthodox Holy Places in Kosovo.”)

Вспышки массового насилия в Косово в середине марта 2004 г., похоже, стали неожиданностью для многих на Западе (в том числе и для сил ООН, которые в настоящее время контролируют ситуацию в этой южной Сербской провинции)¹. Однако они ничуть не удивили автора этой статьи, также как и многих других, кто имеет хоть какое-то представление об истории взаимоотношений между сербами и албанцами, живущими в Косово. Многие из нас могли бы при этом даже сказать что-то вроде «ну мы же вас предупреждали». Еще в октябре 2003 г. сотрудник российской милиции, прослуживший несколько лет в Косово, рассказал мне во время интервью в Екатеринбурге (Россия), что силы ООН под руководством Северо-Атлантического Альянса (НАТО) практически никак не защищают косовских сербов, которые буквально лишены возможности выходить из собственных домов. При этом мой собеседник был скорее иудеем, чем православным. Было непонятно, как долго косовские сербы смогут выживать в подобных условиях.

Насилие в цифрах

В середине марта 2004 г. разъяренная толпа оставила после себя 28 убитых (восемь человек из которых были сербами), около тысячи раненых, несколько разрушенных сербских деревень (в том числе более 400 подожженных сербских домов), 30 церквей, превращенных в развалины, и еще одиннадцать, которые были серьезно повреждены². Это напомнило еврейские погромы прежних времен, неизменными спутниками которых были мародерство, разрушение и смерть. И это происходило в провинции, которую «контролирует» около 18.000 солдат Косовского подразделения ООН (KFOR), а также несколько тысяч полицейских Временной Администрации ООН в Косово (UNMIK). Силы ООН также подверглись нападению – несколько солдат были убиты, 72 единицы военной техники уничтожены. Солдаты ООН все же оказали определенное сопротивление, однако, в целом это не смогло остановить волну насилия.

После того, как 16 марта 2004 г. близ селения Косовска Митровица – сербского анклава на севере Косова – утонули три албанских мальчика, начались массовые беспорядки. Албанцы обвиняли в случившемся сербов, так как единственный выживший после этого инцидента 13-летний подросток утверждал, что сербы загнали ребят в реку и травили их собакой. Албанская пресса и другие средства массовой информации еще

больше подлили масла в огонь. Близ Косовской Митровицы вооруженные камнями албанцы напали на сербов. Стычка быстро переросла в перестрелку. Почти мгновенно все Косово охватили волнения – албанцы громили все сербское, что встречалось им на пути, особенно монастыри, часовни и церкви, многие из которых имели многовековую историю и являлись сокровищницами православной духовной культуры³. Сербский православный епископ Артемий (Радосавлевич) назвал случившееся еще одной «Ночью длинных ножей» (*Kristalnacht*), сравнив ее с известным еврейским погромом, устроенным нацистами в 1938 в Германии, а губернатор Косова от ООН Гарри Холкери – «преступлением против человечества». Главнокомандующему сил НАТО мартовские события в Косово показали «недалеки от этнических чисток⁴».

Форум 18 сообщает о том, что, начиная с 1999 г. 112 православных церквей и монастырей подверглись нападению и были разрушены, будучи лишены элементарной защиты ООН. Никто также не был наказан за совершение этих преступлений после установления контроля сил ООН над данной территорией. На этот раз, однако, события приняли угрожающий размах – в волнениях участвовали сотни, если не тысячи, албанцев. Поначалу казалось, что выступления были спонтанными, однако, позже представители ООН заявили, что все было тщательно спланировано. После этого несколько албанских политиков и командиров бывшей Косовской освободительной армии были арестованы, и им было предъявлено обвинение в организации беспорядков⁵. В конце концов, даже международные обвинители признали полную невиновность сербов в гибели албанских детей⁶.

Этнические чистки наоборот

Читателям следует обратить особое внимание на то, что процесс албанской этнической чистки против сербов в Косово продолжается. Он идет с момента бомбежек Сербии силами НАТО под руководством США и оккупации Косово в 1999 г., которое должно было предотвратить этнические чистки сербов против албанского населения⁷. Иронично то, что атака НАТО на Сербию изначально была призвана сохранить многонациональный характер Косово, однако, Косово под «защитой» ООН превратилось в практически исключительно албанскую территорию, которой никогда не была. Это стало продолжением гораздо более давнего процесса этнической чистки, организованной албанцами против сербов, которая началась задолго до прихода к власти Слободана Милошевича, попытавшегося ее обуздать путем развертывания жестоких репрессий против албанцев.

События в Косово тут же отразились и на религиозной сфере, оказав влияние не только на албано-сербские отношения, но и на взаимоотношения между мусульманами и христианами на Балканах в целом. Не исключена возможность начала новой войны. Некоторые сербы рассматривают события в Косово как действия криминальных албанских группировок, которые всеми способами пытаются уничтожить любые напоминания о присутствии здесь сербов, считающих эту территорию колыбелью своей нации. И действительно, как только в Косово стали возникать вспышки насилия, остальная часть Сербии ответила на них взрывом народного негодования, при этом в Белграде была подожжена единственная мечеть⁸, та же участь постигла мечети в Нисе и Нови Пазаре, а также исламский центр в Нови Саде.

В других частях Сербии, где не было подходящих мусульманских мишеней для вымещения недовольства, нападавшие обрушились на протестантские центры. В соседней

Македонии, в Куманово, одна мечеть была закидана банками с коктейлем «Молотов», видимо, в связи с этим в той же местности нападениям подверглись две небольших православных церкви. В Боснии православные церкви и мечети стали объектами нападений противоборствующих сторон, а в Черногории мечети пришлось защищать.

Святые места, несмотря на свою духовную и историческую ценность, неизбежно становятся мишенями в межэтнических конфликтах. Албанцы писали «Смерть сербам» и «Долой Временную Администрацию ООН» на стенах православных церквей в Призрене, точно также как когда-то сербы писали на стенах мечетей «Это Сербия», а македонцы однажды водрузили крест на принадлежащем мусульманам здании в Битоле.

Конфликт албанских и сербских интересов

Даже если в подобных инцидентах принимает участие некоторое число религиозных фанатиков, я продолжаю убеждаться в верности своего мнения, сформированного еще в начале 1990-х гг, о том, что Балканы оказались втянуты в религиозные войны, которые ведут абсолютно нерелигиозные люди⁹. Причиной этого является то, что у сербов и албанцев совершенно разные цели в отношении Косово, а у западных политиков – абсолютно наивные надежды на то, что они, вопреки неудачам всех предшествующих столетий, за короткий промежуток времени смогут создать в Косово многонациональное демократическое общество.

Однако местные настроения далеки от этой идиллии. Большинство албанцев хотят не только автономии, но и создания независимого государства Косово, в котором не должно быть никаких неалбанцев, и, в особенности, никаких сербов. В более долгосрочной перспективе – это воссоединение с Албанией и аннексия населенных албанцами территорий Македонии, Южной Сербии, Черногории и Греции. При этом им кажется, что США молчаливо поддерживают план создания «Великой Албании», по крайней мере, в некоторых его аспектах.

С другой стороны, поскольку надежды сербов на образование «Великой Сербии» сильно потускнели, в Белграде сейчас преобладает более реалистичный взгляд на необходимость международного контроля за соблюдением порядка в этой провинции. Тем не менее, многие все еще негодуют по поводу американских бомбежек Сербии в 1999 г, кроме того, все сербы уверены в том, что Косово должно и впредь оставаться частью Сербии. В настоящее время Белград выступает за разделение Косово, где сербам должна быть предоставлена широкая автономия при обновленном правлении Сербии. Ни албанцы, ни сербы не верят в то, что мирное сосуществование в Косово возможно, превращая западную мечту о многонациональной демократии в Косово в миф.

Оглядываясь назад в историю, мы видим, что албанцы и сербы никогда не были равноправными, хотя были времена, когда они жили бок о бок, минимально взаимодействуя и минимально конфликтуя друг с другом. Обычно либо сербы угнетали албанцев, либо было наоборот. В последнее время, когда обе нации укрепились, желание отомстить за реальные или мнимые притеснения прошлого стали приводить к кровопролитию. Порой эти притеснения принимали форму настоящего геноцида. Хотя конфликт между этими сторонами главным образом имеет национальный и этнический характер, пять столетий владычества Османской империи, разделявшей народы скорее по религиозному, чем по национальному признаку, заставляет говорить о нем в религиозных терминах. Поскольку сербы исторически принадлежат к Православной церкви, а косовские албанцы – в большинстве своем мусульмане, противостояние приняло

форму религиозного противостояния.

Я уже говорил, что запоздалое международное вмешательство в войны в Боснии-Герцеговине и Хорватии лишь увеличило масштабы Балканской трагедии. Якобы «превентивная» гуманитарная атака сил НАТО на Сербию в 1999 г. из-за ситуации в Косово лишь ухудшила здесь положение дел¹⁰. Вместо того чтобы разрядить обстановку, Временная администрация ООН в Косово продолжает являться здесь огромным дестабилизирующим фактором, так как ни один из предлагаемых ею вариантов решения спорных вопросов не приемлем ни для албанцев, ни для сербов. Албанцы не желают жить ни в каком государственном объединении, где есть сербы или даже мусульмане, принадлежащие к другим этническим группам, например, цыгане, турки или боснийцы. А сербы понимают, что руководимая албанцами государственная структура не будет гарантировать им не только никаких прав национального меньшинства, но даже и элементарных условий для выживания. В то же время ООН и европейские политики все еще продолжают тешить себя надеждой на создание в Косово многонационального демократического общества.

Пробуждение ото сна

События марта 2004 г., свидетельствовавшие о продолжении этнических чисток против сербов, пробудили ото сна многих европейских политиков, некоторые из которых теперь начинают видеть в реальном свете недавние предложения сербского премьер-министра Воислава Коштуницы о создании в Косово автономных сербских зон или окончательном этническом размежевании данной территории.

Европейские политики, наконец, осознали, что, несмотря на приоритетное положение войны в Ираке, взаимоотношений на Ближнем Востоке и напряженности между США и Европой, Косово вновь должно стать центром международного внимания, ведь это, в конце концов, «задний двор» Европы. Пока на Балканском полуострове будет сохраняться нестабильность, это будет оказывать влияние на весь остальной континент¹¹. Что касается Соединенных Штатов, то, как заметил Лоуренс Уззел, президент Международной организации по соблюдению религиозных свобод: «помимо устного осуждения со стороны Государственного Департамента и Конгресса, США не сделали практически ничего»¹².

В то же время, картины разрушенных церквей и монастырей в Призрене, Девице, Дьяковице, Косово Поле, Обилице, Липляне, Приштине, Каглавице, Подуево, Гнилане, Бело Поле, Пеце, Косовской Митровице и Свиньяре являются безусловным свидетельством варварского характера конфликта между албанцами и их славянскими соседями¹³. При этом вряд ли нападения албанцев на православные сербские святыни следует считать проявлением религиозного противостояния. Лишь небольшое число нападавших руководствовались в своих действиях идеями *Ваххабизма*, пришедшего из Саудовской Аравии. Похоже, что главной причиной здесь было то же, что в любой этнической чистке – албанцы просто стремились избавиться от всего неалбанского и завладеть всем имуществом, находящимся на данной территории. Именно поэтому албанцы хотят вырвать все сербское из своей среды. Церкви, монастыри, кладбища – все это – символы присутствия какого-либо народа и его национального самосознания, поэтому даже простые хулиганы инстинктивно понимают, что разрушение этих символов будет ясно провозглашать: враг будет уничтожен.

В заключение следует отметить, что хотя этнические чистки главным образом

представляют собой политический процесс, они носят определенный религиозный подтекст. Глубоко в подсознании балканских народов заложено этно-религиозное разделение людей на «православных», «католиков», «христиан» или «мусульман». Все эти штампы всегда присутствовали на знаменах многовекового противоборства. По-настоящему действенным средством преодоления этого наследия были бы терпимость, соблюдение прав человека и межрелигиозный диалог, но как раз этого на Балканах не хватает больше всего.

Пол Мойжес – профессор религиозных исследований Колледжа Розмонт (*Rosemont College*), Пенсильвания, один из редакторов Журнала экуменических исследований, а также Религии в Восточной Европе.

Источники:

1. По словам подполковника польского спецподразделения полиции Ежи Жеситински: «Для всех нас это было большой неожиданностью». Николас Вуд, «Пожар в Косово разгорается вновь после вспышек массового насилия» *Нью-Йорк Таймс*, 24 марта 2004.
2. «Шестеро погибших и сотни раненых в результате столкновений в Косово», *Нью-Йорк Таймс*, 17 марта 2004. (<http://www.nytimes.com/apolin.../AP-Kosovo-Clashes.html?hp=&pagewanted=print&position>). Для получения более полной информации, см. Николас Вуд, «Пожар в Косово разгорается вновь после вспышек массового насилия» *Нью-Йорк Таймс*, 24 марта 2004 (<http://www.nytimes.com/2004/03/24/intern.../24KOSO.html?hp=pagewanted=print&position>).
3. Бранко Белаяк, «Косово и Сербия: ситуация хуже, чем считалось раньше, вспышки насилия в Монтенегро, Боснии и Македонии», *Форум 18*, 24 марта 2004 (<http://www.forum18.org>).
4. Там же, В-92 Информационное агентство (Белград), 19 марта 2004 (http://www.b92.net/english/news/index.php?nav_id=25794&dd=02&mm=12&yyyy=2003). См. также Бранко Белаяк, «Косово: православная церковь заброшена ручными гранатами» *Форум 18*, 19 декабря 2003 (<http://www.forum18.org>).
5. В-92 Информационное агентство (Белград) http://www.b92.net/english/news/index.php?nav_id=25794&dd=02&mm=12&yyyy=2003).
6. Ассошейтед Прес, «Расследование: сербы невиновны в смерти подростков», *Philadelphia Inquirer*, 29 апреля 2004.
7. Об этом не раз предупреждали заранее. Одно из таких заявлений сделал епископ Артемий во время своего доклада «Многонациональное Косово: дипломатическая мечта или балканская реальность», сделанного в Центре западной политики, Вашингтон, США, 29 января 2004 (полный текст выступления находится в распоряжении автора).
8. Сербское правительство выделило специальные средства, которых хватит на то, чтобы восстановить Белградскую мечеть Байракли, беря тем самым на себя ответственность за возмещение причиненного ущерба.
9. Пол Мойжес, *Югославский ад: этно-религиозные войны на Балканах* (Нью-Йорк: Континуум, 1995), 125.
10. Пол Мойжес, «Религия и вооруженная гуманитарная интервенция в бывшую Югославию» в кн. *Религия, законность и роль вооруженных сил: исследование их влияния на конфликты и способы их разрешения*, под ред. Дж. И. Коффи и Чарльза Т. Мэттьюса (Ardsey, NY: Transitional Publications, 2002), 129-44.
11. см. В-92 Информационное агентство (Белград).
12. Лоуренс А. Уззел, «Перемены в религиозной ситуации в Косово», <http://csmonitor.com/2004/0520/p09s02-coop.html>.

13. см. веб-сайт <http://serbianna.com> и особенно <http://www.kosovo.net/?1-node/view/6>.

Традиционные пятидесятники в России

Роман Лункин

(Roman Lunkin, “Traditional Pentecostals in Russia.”)

Введение

Пятидесятническое движение в России берет свое начало на заре XX века. Враждебность Православной церкви, препятствия со стороны официальных властей и недружелюбие других евангельских деноминаций способствовали появлению множества теологических и организационных разногласий внутри русского пятидесятничества. Особенно губительными стали для него сталинские репрессии, которые нарушили естественное развитие пятидесятнической церкви и заставили ее сторонников уйти в подполье. Это, в свою очередь, усилило консервативные настроения внутри церквей, которые, в буквальном смысле слова, жили на осадном положении. Однако попытки государства искоренить пятидесятничество, а затем сделать его частью подобострастной организационной структуры санкционированного государством объединения евангельских христиан-баптистов безнадежно провалились. Даже в трудный советский период пятидесятники продолжали вести энергичную миссионерскую деятельность и социальную работу. В постперестроечное время энтузиазм пятидесятников помог им с успехом воспринять новые формы церковного поклонения.

Единственники

До 1920 г. в среде российских пятидесятников преобладало движение *единственников*. Подобно другим пятидесятникам *единственники* считали *глоссолалию*, или говорение на иных языках, необходимым знаком истинного крещения Святым Духом. Однако они отличались от других пятидесятников своим пониманием Святой Троицы, веря в то, что крещение должно быть только во имя Иисуса, и что только Иисус является «Единственным Богом».

Движение *единственников* зародилось в 1911 г. в городе Гельсингфорс (нынешний Хельсинки), столице Финляндии, которая в то время являлась частью Российской империи. Андрей Уршин, американец иранского происхождения, стал основоположником этого направления, которое в наши дни в Америке известно под названием Объединенной Пятидесятнической церкви. Также в 1911 г. в С.-Петербурге Александр Иванов и Николай Смородин, бывшие члены Евангельской христианской церкви, основали общину Евангельских христиан в духе апостолов (ЕХДА). Иванов стал пастором первой церкви в С.-Петербурге, а Смородин путешествовал по стране, проводя евангелизационные

мероприятия. К началу 1920-х гг. в России насчитывалось около 80 общин единственников.

Иван Воронаев и Георгий Шмидт

Своим расцветом на Украине, а затем и в России пятидесятничество обязано двум другим направлениям своего движения, которые были основаны евангелистами Иваном Воронаевым и Георгием Шмидтом. Выраженное ими вероучение практически полностью совпадало с основными положениями баптистского и евангельско-христианского богословия, за исключением особого акцента на важности даров Святого Духа, и особенно *глоссолалии*.

Ассамблея Бога направила Воронаева – в прошлом баптиста, ставшего в США пятидесятником – миссионером на Украину. Здесь в 1921 г. в Одессе он организовал свою первую церковь. В 1926 г. по инициативе Воронаева был создан первый Союз славянских пятидесятников. Его последователи стали известны под именем *воронаевцы*, христиане евангельской веры (ХЕВ), или *омывающие* – из-за обычая омыwać друг другу ноги во время причастия. (Вообще, харизматы и пятидесятники часто различаются по имени своих руководителей).

Георгий Шмидт и его последователи также начали свое служение в Украине в 1920-х гг. Известные под именем христиан веры евангельской (ХВЕ), они образовали свой союз в 1924 г. в г. Кременец, Тернопольской области, с 1927 г. этот союз возглавил Георгий Шмидт. Данное объединение, также получавшее поддержку американской Ассамблеи Бога, практиковало омовение ног только в «чистый четверг» Страстной седмицы перед Пасхой. Со временем омовения ног стали проводиться все реже, и к концу 20 века практически все пятидесятники, называющие себя христианами веры евангельской (ХВЕ), стали исполнять подобный обряд лишь раз в году.

К концу 1920-х гг. *воронаевцы* имели более 350 общин, в которые входило около 17.000 верующих, а у последователей Георгия Шмидта было примерно 18.000 сторонников и более 500 церквей. Пятидесятники вели достаточно агрессивную миссионерскую деятельность среди сторонников других протестантских деноминаций, зачастую становясь причиной разделений, что очень негативно сказывалось на отношениях с евангельскими христианами-баптистами. Пятидесятники привлекали в свои ряды новых сторонников социально ориентированной проповедью и эмоциональной разрядкой, которую получали новообращенные, обретая дары Святого Духа.

В 1928 г. усилилась враждебность государства по отношению к пятидесятникам, поэтому Воронаев и другие лидеры церкви начали проповедовать о крещении страданием. Официальный журнал ХЕВ *Евангелист*, издававшийся в Одессе, напоминал верующим о том, что им предстоит страдать и переносить гонения. Сам Иван Воронаев погиб в сталинских лагерях в 1930-е гг. Многие пятидесятники воспринимали атеистическую политику советского государства в духе Апокалипсиса, как свидетельство конца времен. В 1930-е гг. пятидесятники-сионисты и, в особенности, «субботники» делали особый упор на апокалиптические идеи.

Насильственное слияние с евангельскими христианами-баптистами

После Второй мировой войны советские власти заставили пятидесятников, стремившихся обрести официальное признание, присоединиться к разрешенному государством Всесоюзному Совету Евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ). В 1945 г.

несколько епископов и руководителей пятидесятников, входивших в ВСЕХБ, подписали соглашение о том, что говорение на языках запрещается во время общественных богослужений. По официальным данным около 25.000 пятидесятников, состоявших в более чем 400 поместных общинах, вступили в ряды ВСЕХБ. Большинство из них проживало на Украине, в Прибалтийских республиках и Белоруссии, при этом большая часть пятидесятников России предпочла нелегальное существование участию в ВСЕХБ. Однако уже в 1948 г. пятидесятники начали покидать это объединение. Большая часть церквей ЕХДА, присоединившихся к ВСЕХБ в 1944 г., также ушла из союза. В конце концов, в 1968 г. власти начали частичную регистрацию пятидесятнических церквей, не требуя при этом, чтобы они выступали в качестве филиалов ВСЕХБ.

Незарегистрированные пятидесятники

Вместе с этим большинство пятидесятников отказывались от всяких контактов с атеистическим правительством. Союз незарегистрированных пятидесятников, образованный на Украине в 1956 г., смело заявлял, что будет проповедовать Евангелие, хотя это было запрещено законом, провозгласив это своей главной задачей. Незарегистрированные церкви стали подчиняться пятидесятническому епископу Киева, так как все русские лидеры движения находились в лагерях. Наконец, в 1971 г. Иван Федотов, проведенный в заключении 18 лет за свои религиозные убеждения, стал первым русским епископом незарегистрированных пятидесятников. Вопреки всяким ожиданиям, даже в брежневскую эпоху он сумел организовать миссионерскую работу.

Новые свободы для русских пятидесятников

Перестройка, начатая Михаилом Горбачевым, и распад Советского союза в 1991 г. открыли для пятидесятников новые возможности. Начался бурный рост новых церквей быстро адаптировавшихся к невиданной ранее свободе, прихожанами которых стало преимущественно молодое поколение. В России появились также неизвестные ранее новые церкви пятидесятнического направления. В постсоветский период началась массовая регистрация вновь образованных пятидесятнических церквей под эгидой уже существующих союзов. В результате, членами одного союза зачастую оказывались организации с очень разными принципами. Современное пятидесятническое движение, несомненно, характерно именно этим спектром «новых» и «старых» церквей. Их объединяет вера в то, что крещение Святым Духом проявляется через говорение на иных языках. При этом они очень по-разному относятся к тому, какими именно дарами могут обладать христиане, какими должны быть формы поклонения, стратегии миссионерства и отношение к светской культуре. В соответствии с этими особенностями, пятидесятническое движение можно подразделить на три основных направления: традиционные пятидесятники, умеренные пятидесятники и харизматы, или неопятидесятники. (автор рассмотрит харизматическое движение отдельно, в следующем номере *Вестника служений и церквей "Восток-Запад"*).

Традиционные пятидесятники

Традиционные и умеренные пятидесятники придерживаются одинаковых теологических принципов. Традиционное или классическое пятидесятничество представлено главным образом двумя незарегистрированными церковными союзами. Первый из них – Объединенную церковь христиан веры евангельской (ХВЕ) – возглавляет

легендарный герой веры епископ Иван Федотов, который по-прежнему отказывается идти на какой-либо контакт с государственной властью. С начала 1990-х гг. всеми общественными связями Федотовского союза занимается Российская ассоциация миссий ХВЕ. *Федотовцы* считают, что церкви не должны получать регистрацию, однако, миссионерские организации могут быть зарегистрированы, так как они носят общественный и благотворительный характер.

Некоторые церкви Союза христиан веры евангельской-пятидесятников (СХВЕП) и большинство церквей ЕХДА (союз «единственников», в который входит около 70 церквей и общин) можно также отнести к традиционным пятидесятникам. Однако крупнейшей организацией консервативных пятидесятников является Федотовский союз, в который входит 400 церквей и 70 миссионерских организаций. Среди его основополагающих доктрин – обращение, святость, освящение и крещение Святым Духом через говорение на иных языках. Федотовцы считают себя духовными наследниками Ивана Воронаева, а большинство их пасторов, хотя и не все, придерживаются практики омовения ног во время Господней Вечери. Последователи Федотова не принимают ни новых стилей поклонения, ни крайних проявлений эмоций и внешних знаков, которые преобладают в харизматических церквях. По мнению традиционных пятидесятников, церковь должна избегать влияния мира, не должна использовать в поклонении современную музыку, должна остерегаться исключительной зависимости от духовных даров, которую они видят в харизматических церквях. Традиционные, консервативные пятидесятники считают, что своей увлеченностью чудесами исцеления и учением о том, что Бог обязательно сделает всех верующих богатыми и здоровыми, харизматы искажают библейское богословие и образ Христа.

Умеренные пятидесятники

Умеренные пятидесятники входят, главным образом, в Союз христиан веры евангельской-пятидесятников (СХВЕП), а также независимые региональные ассоциации, такие как Северо-Восточный союз церквей евангельских христиан или «Древо Жизни» - Приморскую ассоциацию христиан веры евангельской. Союз христиан веры евангельской-пятидесятников (СХВЕП) был основан в 1990 г. и состоит, главным образом, из автономных церквей и малых общин, которые ранее принадлежали к ВСЕХБ. К концу 1990-х гг. этот союз умеренных пятидесятников насчитывал более 1500 церквей, в которых, по данным их руководителей, было около 100.000 прихожан. Этот союз стал пристанищем для самых разных организаций: консервативных пятидесятников, которые имели независимую регистрацию в советское время, а также различных харизматических общин, которые нуждались в легализации. Несомненно, харизматические церкви, вошедшие в этот союз после 1997 г., оказывают в нем значительное влияние. В 1999 г. в СХВЕП возник открытый конфликт между умеренными пятидесятниками и харизматами из-за различий в идеологии и теологии, а также взглядах на поклонение и миссионерскую деятельность. Традиционные пятидесятники выступили против представителей харизматических церквей в руководстве союза. В результате переговоров, руководители Союза распространили информационное письмо, в котором говорилось, что из-за издания в 1997 г. репрессивного закона о религиозных организациях, Союз пятидесятников (СХВЕП) протянул руку помощи своим харизматическим братьям. Несмотря на влияние харизматизма, умеренные пятидесятники, вышедшие из рядов традиционных организаций, продолжают составлять ядро данного союза. Кроме того, следует отметить,

что после распада Советского союза многие харизматические церкви стали двигаться в направлении более умеренных форм поклонения.

Чаще всего умеренные пятидесятники с готовностью перенимают новые формы поклонения, в то время как традиционные пятидесятники их отвергают. Однако и те, и другие не признают учение харизматов о процветании, акцентирование знаков духовных даров и экстатическую эмоциональность на сцене. Тем не менее, умеренные пятидесятники с успехом используют при богослужении современные музыкальные инструменты, а иногда и рок-музыку. Внешний вид их служения поклонения, в котором нередко бывает элемент зрелищности и театральности, немногим отличается от поклонения в харизматических церквях. Если судить лишь по внешнему виду служения, не вдаваясь в фундаментальные различия по вопросам «теологии процветания» и духовных даров, довольно трудно отличить многие церкви СВЕХП от церквей харизматов. Формально, СВХБЕП состоит из церквей последователей Воронаева и Шмидта, среди которых есть те, кто придерживается омовения ног, и кто его не практикует. В то же время, многие умеренные пятидесятники не считают себя сторонниками этих двух направлений пятидесятничества, признавая Воронаева просто великим проповедником и евангелистом. Для недавно образованных харизматических церквей, не практикующих омовения ног, Воронаев – скорее миссионер какого-то другого «пятидесятничества», более консервативного, которое, как им кажется, они уже переросли.

Новые пятидесятнические ассоциации

Многие церкви Федотовского союза восприняли новые формы поклонения. Одним их характерных примеров этого является ассоциация «Древо жизни», теперь «Дом жизни», основанная молодежью одной из церквей Владивостока. Эта новая ветвь появилась внутри Федотовского союза в 1993 г. К 2003 в эту ассоциацию уже входило 18 церквей и общин Дальнего Востока, Сибири (церкви Тувы и Горного Алтая) и С.-Петербурга.

Северо-Восточный союз церквей евангельских христиан достаточно близок к Ассоциации «Древо жизни». В 1996 его основатель евангелист Павел Тимченко, бывший баптист, объединил церкви, признававшие крещение Святым Духом и дар иных языков, но отвергавшие такие харизматические проявления как крик, слезы и хохот во время богослужений. Союз Тимченко включает в себя 25 церквей из различных регионов Российского Севера и Дальнего Востока. Сам Тимченко заявляет, что богословие его Союза очень близко к взглядам СВХБЕП.

Заключение

Большинство пятидесятнических церквей, которые в советское время подвергались гонениям или были закрыты, очень быстро адаптировались к переменам постперестроечного периода. Их отличает внимание к социальным нуждам, в противовес ментальности «осадного положения», которая преобладала в их среде до 1991 г. Они сотрудничают или, по крайней мере, относятся терпимо к появлению новых общин, которые часто возглавляют дети пасторов традиционных церквей. Все эти факторы способствуют здоровой преемственности поколений среди русских пятидесятников. Растущее присутствие с конца 1990-х гг. западных харизматических миссионерских организаций не привело к враждебности между различными пятидесятническими

группами, хотя поместным церквям и их лидерам, несомненно, приходится сталкиваться с неизбежными конфликтами. Традиционные и умеренные пятидесятники, являясь защитниками консервативной теологии, с не меньшим энтузиазмом участвуют в миссионерской и социальной работе, чем христиане-харизматы. Главным объединяющим принципом для самых разнообразных ветвей пятидесятничества всегда была и остается доктрина о проявлении даров Святого Духа.

Роман Лункин живет в Москве и является сотрудником Кестонского Института (*Keston Institute*). Он проводит исследования для готовящейся к изданию Кестонским Институтom Энциклопедии современной религиозной жизни России.

Источники:

Бурдо, Майкл и С.Б. Филатов ред. *Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания*. Том 2: Логос, 2003.

Ефимов, Игорь. *Современное харизматическое движение сектантства (исторический очерк, критический разбор вероучения, положение в настоящее время)*. Москва, 1995.

Филатов С.Б., ред. *Религия и общество. Очерки современной религиозной жизни России*. Москва, С.-Петербург: Летний сад, 2002.

Клибанов, А.И. *Религиозное сектантство и современность (социологические и Исторические очерки)*. Москва: Наука, 1969.

Митрохин, Л.Н. *Бaptизм: история и современность (философско-социологические очерки)*. С.-Петербург: Российский христианский гуманитарный институт, 1997.

Заватски, Вальтер. *Евангельское движение в СССР после второй мировой войны*. Москва: Центральный меннонитский комитет, 1995.

Союзы традиционных и умеренных пятидесятников России

Ассоциация ХВЕ «Древо жизни» (теперь «Дом жизни»)

Роман Домбраускас, старший пастор

Тел. 4232-230141; 51-0309;

Эл. почта: uss@victoryarrow.ru

mail@victoryarrow.ru

Веб-сайт: www.victoryarrow.ru

Центр Духовного Возрождения «Благая Весть» (ЕХДА)

Дмитрий Дмитриевич Шатров, директор

Союз христиан веры евангельской пятидесятников (СХВЕП)

Павел Николаевич Окара, начальствующий епископ

Адрес: 125363, Россия, Москва, ул.

Фабрициуса 31-а; тел/факс: 493-1541; 493-

6295; 492-1701;

Эл. почта: mail@hve.ru;

Веб-сайт: www.hve.ru

Союз евангельских христиан в духе апостолов (ЕХДА)

Виктор Дмитриевич Шатров, старший

<p>Адрес: 194354, Россия, С.-Петербург, а/я 272; Тел. 812-393-4447; факс 393-9512; Эл. почта: goodnews@mail.wplus.net Веб-сайт: www.good-news.ru</p> <p>Северо-Восточный союз церквей ХВЕ Павел Юрьевич Тимченко, старейшина Адрес: 690068, Россия, Приморский край, Владивосток, ул. Светланская, д. 88, кв. 32; Почтовый адрес: 690068, Россия, Владивосток, а/я 90-210; Тел. 4232-22-9041; 26-0410; Эл. почта: union@mail.primorye.ru Веб-сайт: www.unionchurches.ru</p> <p>Российская Ассоциация миссий ХВЕ (РАМ ХВЕ) Владимир Григорьевич Мурашкин, президент Александр Васильевич Байдак, вице- президент и исполнительный директор Адрес: 113639, Россия, Москва, ул. Чертановская 1Б, корпус 1; тел. 095-316-8344; 316-8709; Эл. почта: baidak@online.ru</p>	<p>пастор Адрес: С.-Петербург, 3-е Парголово, ул. Полевая, 21; тел. 812-594-8143, 552- 5447; Дмитрий Дмитриевич Шатров, пастор Адрес: С.-Петербург, ул. Испытателей 2а; Тел. 812-510-6598</p> <p>Объединенная церковь христиан веры евангельской (ХВЕ) Иван Петрович Федотов, начальствующий епископ Адрес: 249050, Россия, Калужская область, Малоярославец, ул. Зеленая 9, тел. 08431- 31652; Веб-сайты: www.evangelist.ru и www.pentacost.net</p>
--	---

Союзы традиционных и умеренных пятидесятников России		
Название	Количество церквей	Основатели (О) или действующие руководители (Р)
Ассоциация ХВЕ «Древо жизни» («Дом жизни»)	18	Роман Домбраускас (Р)
Северо-Восточный союз церквей ХВЕ	25	Павел Тимченко (Р)
Союз христиан веры евангельской пятидесятников (СХВЕП)	1500	Иван Воронаев (О), Павел Окара (Р)
Объединенная церковь христиан веры евангельской (незарегистрированная)	400	Георгий Шмидт (О), Иван Воронаев (О), Иван Федотов (Р)

Религиозная свобода как условие возрождения России

Анатолий Красиков

(Anatoly Krasikov, “Religious Freedom as a Condition for Russia’s Revival.”)

Примечание редактора: 6 апреля 2004 г в Кеннановском Институте (Keenan Institute) углубленного изучения России, Вашингтон, США, выступал Анатолий Красиков, директор Центра социологических и религиозных исследований Института Европы Российской Академии Наук. Здесь представлен краткий обзор данного доклада.

В своем выступлении Анатолий Красиков отметил, что с окончанием советской эпохи верующие России получили больше религиозной свободы, чем за все время российской истории, а также, что в настоящее время значительно увеличилась религиозность большей части населения России. При этом он подчеркнул, что Православная церковь начинает терять свое исторически доминирующее положение. По количеству приходов Русская православная церковь стоит на первом месте лишь в двух из семи федеральных округов России, еще в четырех округах православные приходы составляют относительное большинство, а на Дальнем Востоке они занимают второе место после церквей протестантского направления. Красиков отметил, что в количество верующих в протестантских и мусульманских общинах растет гораздо быстрее, чем в православных церквях.

Докладчик указал также, что религиозная свобода пока еще не стала достойным противовесом культуре религиозной нетерпимости. Красиков заметил, что организации по защите прав человека и религиозных свобод добились определенного успеха, оспорив в суде закон о религии 1997, что привело к заметным ограничениям при его проведении в жизнь. Тем не менее, Красиков предупредил собравшихся о том, что в России существует значительная угроза развитию религиозной свободы. В качестве своего личного духовника Путин избрал священника, известного своей недемократичностью и нетерпимостью. Красиков подчеркнул, что хотя большинство православных верующих безоговорочно поддерживает принципы религиозной свободы, наиболее консервативная часть Православной церкви умело манипулирует общественным мнением и сотрудничает с теми политиками, которые стремятся использовать религию для достижения собственных целей.

Отредактированный отрывок воспроизводится с разрешения Бюллетеня событий Кеннановского Института №7 «Религиозная свобода как условие возрождения России в XXI веке», 6 апреля 2004.

Религиозная свобода и национальные интересы

Лоуренс Уззелл

(Lawrence Uzzell, “Religious Freedom and the National Interest.”)

До настоящего момента ни одно иностранное правительство не лишилось ни единого доллара из фондов гуманитарной помощи, предоставляемой США, по причине нарушений им норм религиозной свободы. Угроза подобных санкций помогла изменить ситуацию в ельцинской России в 1997г, когда был принят закон, возвращавший строгое государственное регулирование всей религиозной жизни – первый очевидный и узаконенный шаг назад в начатых самим Ельциным на заре 90-х гг. демократических реформах. Неожиданно резкая реакция Вашингтона включала в себя введение поправки по ассигнованиям, предложенной сенатором от Орегона Гордоном Смитом, что создавало для Кремля реальную угрозу потерять большую часть финансовой помощи Вашингтона.

Хотя Государственный Департамент, как и ожидалось, был напуган поправкой Смита, некоторые из его сотрудников рассказывали мне, что сами использовали ее в качестве аргумента при переговорах с российским правительством. Данная поправка представляла собой классический сценарий «плохой полицейский/хороший полицейский», где Посольство США уговаривало российскую сторону пойти на уступки сторонникам жестких мер с Капитолийского холма. Следствием этого стало значительное ослабление закона 1997 в его практическом применении, особенно в той его части, которая касалась западных миссионеров и их российских партнеров. Данный эпизод является проявлением более глобального принципа, описанного мне Алленом Хертцке из Университета Оклахомы во время телефонного разговора: «тихая дипломатия и позиция «громогласного обличения и порицания» взаимно дополняют друг друга».

К сожалению, главный вывод, который можно сделать из ельцинского закона о религии и его частичного претворения в жизнь, состоит в том, что игра в «разделяй и властвуй» пользуется все тем же успехом. После 1997 г. администрации Ельцина и Путина стали поощрять разделения не только между религиозными течениями, но и внутри самих церквей. К примеру, в настоящее время в России существует как одобренный государством баптистский союз, так и несанкционированный, между которыми существуют все те же непримиримые разногласия, что и в советское время. Неодобряемые государством баптисты представляют собой группу независимых «инициативников», которые отделились от полугосударственного Баптистского союза несколько десятилетий назад из-за его компромиссов с советской властью, среди которых,

например, было обязательство не преподавать детям основы христианской веры. Большинство американских миссионерских организаций, в частности те, что спонсируются Южно-баптистской конвенцией, предпочитают работать с более крупным и имеющим лучшие связи Баптистским союзом. Обычно ни они, ни Государственный Департамент никогда не выступают в защиту крайне изолированных «инициативников».

Лоуренс Узелл – президент организации *Международное наблюдение за религиозной свободой*, Уолдорф, Мэриленд. Отредактированный отрывок воспроизводится с разрешения по тексту Во имя национальных интересов 3 (3 марта 2004).

Развитие миссионерской деятельности в Венгрии

Скотт Клингсмит

(Scott Klingsmith, “Hungarian Missionary Sending Efforts.”)

Примечание редактора: в последующих выпусках Вестника служений и церковью «Восток-Запад» будет представлено подробное исследование того, как христиане Центральной и Восточной Европы вносят свой вклад в развитие миссионерского движения. Это будут выдержки из докторской диссертации Скотта Клингсмита «Факторы подъема миссионерского движения в Восточной и Центральной Европе», которую он защитил в Международном университете Тринити, в 2002 и любезно разрешил воспроизвести в Вестнике. Помимо тщательного анализа литературы, автор основывается на данных проведенных им самим 44 интервью, в которых участвовало 50 респондентов из четырех стран. Первое из этой серии исследований, публикуемое в данном номере Вестника, рассматривает совместные усилия Венгерской реформатской и лютеранской церквей, оказывающих спонсорскую поддержку миссионерской паре в Индии, а также предлагает пищу для размышлений своей критикой тактики миссионерства здесь и на Западе. Другие исследования, которые будут опубликованы в последующих выпусках Вестника, расскажут харизматической церкви в Тимишоаре, Румыния, которая спонсирует две миссионерские семьи в Албании, польскую Библейскую миссионерскую ассоциацию, направляющую миссионеров в Центральную Азию и другие регионы, и румынскую Международную миссию – широкое партнерство миссионерских организаций, деноминаций, церквей и учебных центров, посылающую миссионеров в самые разные части света. Качественно новое исследование Скотта Кингсмита заслуживает серьезного внимания каждого, кого интересует развитие церквей и миссий в Центральной и Восточной Европе. Пожалуйста, обратите внимание, что статистические данные относятся к 2000-2002 гг.

Не раз за свою историю протестанты Восточной Европы становились миссионерами. В период между двумя мировыми войнами у румынских баптистов была своя миссионерская организация, а венгерские христиане становились миссионерами Южной баптистской конвенции США (ЮБК), а также немецкой миссии Liebenzeller. В наше время миссия «Новая жизнь» (Campus Crusade for Christ) Обетование миру (Operation Mobilization) и Молодежь с миссией (Youth with a Mission) ведут очень

активную работу во многих, если не во всех, странах Центральной и Восточной Европы. В некоторых случаях, главным образом это относится к «Новой жизни», национальные сотрудники также направляются с миссией в другие страны на длительное время. Сотни молодых людей тем или иным образом уже были вовлечены в международные краткосрочные миссии через организации Обетование миру или Молодежь с миссией. «Пионеры Европы» недавно присоединили и Словакию, разместив свою штаб-квартиру в Будапеште. В настоящее время в этой организации 23 миссионера, многие из которых из Восточной Европы. Кроме этого, с 1990-х гг. местные церкви стали также участвовать в деле организации миссионерских групп.

Миссионерская деятельность в Венгрии до 1989 г.

Наиболее известная венгерская миссионерка – это Мария Молнар, убитая японцами на Адмиральских островах в 1943 г. Множество других миссионеров реформатской церкви участвовало в миссиях других организаций. В 1950-е гг. в Венгрии, когда любая миссионерская деятельность была запрещена, а деньги нельзя было вывозить из страны, женщины из Лютеранского миссионерского общества делали поделки, которые затем продавались на Западе, чтобы миссионеры могли получать финансовую поддержку. В годы социалистического правления в 1974 г. две семьи миссионеров выехали в Кению по соглашению между реформатской церковью Кении и реформатской церковью Венгрии. Один из мужчин был теологом и профессором теологического факультета. Другой – инженером. Некоторые относились к ним с подозрением, не понимая, как мог в 1974 г. уроженец Венгрии официально стать миссионером. Тем не менее, их отправка стала важной вехой, показавшей венгерской церкви, что она также может играть важную роль в мировом сообществе.

В середине 1980-х, после того, как произошло некоторое ослабление государственного давления, семья Балинт отправилась на шесть лет в Зимбабве в качестве технических экспертов от Лютеранской всемирной федерации. Их работа в Зимбабве не была непосредственно связана с миссионерством, однако, члены Федерации относились к ним, как к «настоящим миссионерам». После революции 1989 г. они переехали в Папуа Новую Гвинею для помощи в строительстве дорог и мостов. Их направило трехстороннее партнерство Баварской лютеранской церкви, Лютеранской церкви Папуа Новой Гвинеи и Венгерской лютеранской церкви. Хотя сами они венгры, финансовую помощь им главным образом предоставляет Германия.

Рост интереса к миссиям в Венгрии

Интерес к миссионерству в исторических церквях Венгрии постоянно растет. На курс по миссионерскому ориентированию Реформатского университета Гаспара Кароли в 2000 г. записалось 28 студентов. Реформатская церковь организовала также несколько программ по подготовке миссионеров. В пяти венгерских теологических семинариях и университетах курс миссиологии изучает примерно 100 студентов. Миссионеры церковей основного направления служат (или служили) в таких организациях, как Виклифовское общество перевода Библии (WBT), Обетование миру (ОМ), Liebenzell и Neuendettelsau в странах Центральной Азии, Эквадоре, Перу, Испании, Украине, Китае и на корабле ОМ «Дулос». На день миссий лютеранской церкви на западе Венгрии прибыло около 400 участников. 35 студентов реформатских семинарий участвовало в краткосрочных миссиях в Румынию и Украину в 2001.

Анн-Мари Коол – катализатор миссионерского движения

Несомненно, наиболее влиятельной фигурой межкультурного миссионерского движения в Венгрии (во всяком случае, среди представителей исторических церквей) является миссионер реформатской церкви из Нидерландов Анн-Мари Коол. Впервые она приехала в Венгрию в 1980-е гг. с миссией Международного сообщества евангельских студентов (IFES). Чтобы получить визу, она выступила в качестве студентки и стала собирать данные для своей докторской диссертации по истории миссий Венгерской реформатской церкви. Хотя ей не раз говорили, что материалов по этой теме совсем мало, ее исследование дало больше результатов, чем кто-либо мог ожидать, вылившись в докторскую диссертацию, объемом более 1000 печатных страниц. Практически все без исключения респонденты сказали, что ее книга очень сильно подхлестнула их интерес к миссионерской деятельности. Исследование двухсотлетней истории миссионерского движения в Венгрии, проведенное Анн-Мари Коол, помогло венграм увидеть, что они могут еще раз повторить свои прошлые достижения.

Еще одна область, где Анн-Мари Коол оказала очень большое влияние – это создание Протестантского института изучения миссий – официальной церковной программы, в которой предоставлено множество курсов, связанных с миссионерством. Институт также оказывает спонсорскую поддержку различным консультационным службам, которые занимаются такими проблемами, как служение в больших городах, служение среди цыган и т.п. Созданный по рекомендации профессора Реформатской семинарии, после консультаций с церковными и миссионерскими руководителями Реформатской миссионерской лиги Голландии, Протестантский институт ныне является признанным центром миссионерской жизни исторических церквей Венгрии, и даже, в определенном смысле, свободных церквей Венгрии. Коол также является профессором нескольких государственных университетов Венгрии, где у нее появилась возможность представить свои евангельские взгляды. Третьей сферой деятельности Коол обязана своей исключительной способности соединять между собой людей. Например, когда Виклифовское общество собиралось начать работу в Венгрии, сотрудники Нидерландского Виклифовского общества обратились за помощью именно к Анн-Мари. Она познакомила их с множеством влиятельных деятелей церквей, в том числе с профессорами по исследованию миссий, главными пасторами и сочувствующими епископами.

Янош Бутоси – катализатор миссионерского движения

Яношу Бутоси принадлежит заслуга возрождения миссионерского видения в Венгрии. Будучи молодым пастором и евангелистом, он вел очень активную деятельность во время духовного возрождения Венгрии после Второй мировой войны. В 1948 г. он был направлен в Западную Европу для изучения природы духовных пробуждений, но затем был лишен возможности вернуться в страну. Он перебрался в Соединенные Штаты, защитил докторскую диссертацию и стал епископом Венгерской реформатской церкви. В 1990 г. один из венгерских епископов пригласил его вернуться в Венгрию, чтобы преподавать миссиологию в Реформатской семинарии в Дебрецене, где была восстановлена кафедра изучения миссионерства и экуменизма. По словам епископа Больски: «его главной задачей и главной мыслью были миссии, миссии, миссии». Он был одним из научных руководителей Коол во время написания ею докторской диссертации, а также председателем совета учредителей Протестантского института изучения миссий.

Бутоси поощрял в молодых людях интерес к изучению миссий и личному участию в них. Он пропагандировал исследование и изучение миссий, но всегда при этом подчеркивал, что миссионерство представляет собой главную задачу церкви. На него большое влияние оказала книга Дэвида Боша *Миссии, изменяющие мир (Transforming Missions)*, и он мог на высоком академическом уровне общаться с руководителями церкви и богословских заведений. Будучи профессором в Дебрецене, он имел возможность оказать влияние на целое поколение молодых пасторов Реформатской церкви. Поскольку он также являлся председателем совета Протестантского института миссий, лидеры церкви были вынуждены считаться и самим Институтом.

Венгерские миссионеры в Индии

В 1999 г. венгерские реформатская и лютеранская церкви направили молодую пару – Андраша и Аргелику Йо – на служение в качестве школьных учителей в международную школу в Кадайканал, Индия, где они ведут уроки религиоведения, истории религий мира и основам нравственных ценностей. Андраш является прихожанином венгерской реформатской церкви, а его жена Ангелика – лютеранка. Оба они изучали теологию, он – в реформатской семинарии, она – в лютеранской. Кроме того, они вместе прошли изучение курса английского языка в Реформатском университете Будапешта. В октябре 1998 г. они познакомились с американским миссионером Дэвидом Зомером, преподававшим на кафедре английского языка этого университета. Примерно в это же время они повстречали Анн-Мари Коол, которая также читала там курс лекций. В январе 1999 г., в последний год их пребывания в университете, они прошли также шестимесячный курс изучения миссий в Протестантском институте миссий в Будапеште, где преподавали и Коол, и Зомер. Затем Зомер нашел для них возможность для служения в школе в Кадайканале и потенциальных спонсоров в Соединенных штатах. Летом 1999 г. Андраш и Ангелика начали свое служение в Индии. Это во многом уникальная миссия, ведь реформатская и лютеранская церкви, которые обычно очень мало общаются между собой, в этом случае смогли пойти на сотрудничество.

Дэвид Зомер – катализатор миссионерского движения

Миссионер Реформатской церкви Америки и преподаватель английского языка в Реформатском университете Будапешта, Дэвид Зомер был учителем семьи Йо и помогал в налаживании контактов между американскими и венгерскими церквями. Когда супруги Йо думали о том, чтобы продолжить свое служение в Индии, он организовал для них помощь со стороны Реформатской церкви Америки, а также договорился с одной из школ Индии. Он руководил несколькими краткосрочными миссиями для студентов семинарий и университетов, главным образом в Румынию.

Миссионерская деятельность и деньги

Практически все, кому задавался этот вопрос, назвали экономику главным препятствием в деле развития миссионерства среди венгерских церквей. Многие считают невероятной ситуацией, когда уроженец Венгрии был бы отправлен на миссионерское служение одной лишь венгерской церковью. В первое время венгерские церкви могут оказывать миссионерам небольшую финансовую поддержку, но в очень скором будущем миссионеры начинают нуждаться в помощи со стороны западных партнеров. Многие церкви еле-еле сами находят деньги на оплату труда пасторов и ремонт церковных помещений. У членов церкви не выработалось привычки регулярного пожертвования на

церковные нужды. Пасторы лютеранской церкви говорят, что одна из их главных проблем – это то, что церковь на 90% финансируется государством.

На вопрос о том, является ли дефицит денежных пожертвований следствием реальных экономических проблем или же недостатка церковного видения, обычным ответом было «и того и другого». Недостаток видения обычно называют причиной экономической слабости венгерских церквей, особенно в отношении миссий. Хотя в экономике страны продолжается рост, и многие люди сейчас живут гораздо лучше, чем при коммунистах, их финансовое положение остается непростым. Кроме этого, материализм все больше поглощает умы людей. Многие сейчас строят собственные дома, что требует больших финансовых вложений.

Лютеранская церковь

Долгое время лютеранская церковь принимала участие в различных миссионерских проектах. Например, в течение нескольких лет в 1990-е гг. она поддерживала финскую миссионерку, которая жила во Франции, работая в Марселе с арабскими детьми. Ежегодно они посылали ей около 200 долл. Церковь также смогла собрать примерно 500 долл., чтобы купить Библии для жителей Папуа Новой Гвинеи. Эти проекты дали лютеранской церкви возможность почувствовать себя частью миссионерского движения. В то же время, ее миссионеры в Папуа Новой Гвинее практически полностью спонсируются из Германии. Пастор лютеранской церкви, ответственный за миссионерскую деятельность, рассказывает: «Некоторые церкви вносят небольшие пожертвования, я не говорю, что пожертвований нет совсем. Но я могу привести маленький пример. Вместе с семьей Балинт мы посетили 30 церквей, таким образом мы смогли собрать деньги на авиа перелет для миссионеров. Ничего для работы служения. Это говорит о том, насколько низка наша готовность оказывать финансовую помощь – 30 церквей смогли собрать деньги лишь на билеты на самолет». Этим он хотел сказать, что дело не в том, что церкви не могут дать больше, они не готовы дать больше. «Если в наших церквях начнется духовное возрождение, увеличится и финансовая ответственность». Он не раз говорил о «спящих церквях», которые могли бы дать гораздо больше, если кто-то смог бы их расшевелить. «Это улица с двухсторонним движением, мы не только отдаем, мы и получаем – получаем духовное богатство». Руководитель одной из миссий говорит: «Наша главная проблема – пасторы. Они и так чрезмерно нагружены, поэтому даже слышать не хотят о миссионерстве. Миссии кажутся многим пасторам чем-то совершенно мало важным. Они говорят: это для скандинавов, немцев или американцев, у которых много денег. У нас слишком мало пасторов». Люди, лишенные видения, и церковная бюрократия, затягивающая самые простые процедуры, становятся причиной отсутствия всякой активности.

В 1990 г., непосредственно после революции 1989 г., было воссоздано Лютеранское миссионерское общество, которое было закрыто коммунистами в 1952 г. Во времена коммунистического правления члены этого общества продолжали неофициально пропагандировать интерес к миссионерству, собирая по возможности деньги и призывая к молитве за миссии. Они публиковали самиздатовские статьи, распространяя информацию о миссионерском движении в мире, делясь молитвенными нуждами, а также регулярно встречались в маленьких группах для молитвы за иностранные миссии. Большинство членов Лютеранского миссионерского общества, которым сейчас уже за 70, еще хранят воспоминания о прежних, до-коммунистических, временах. Они понимают, что теперь

они уже стары и утратили былое влияние. Молодежь не прислушивается к их мнению, а они не знают, как найти общий язык с молодым поколением.

Лютеранский миссионерский центр, в противоположность Миссионерскому обществу, объединяет главным образом молодых людей. Пастор лютеранской церкви Петер Ганц является его директором. Миссионерский центр ставит перед собой задачи скорее местного характера. Хотя в Центре понимают необходимость участия в международных проектах, его работа сосредоточена главным образом в Венгрии или соседних с ней странах. Центр издает ежемесячный миссионерский журнал и участвует в радио служении. В журнале печатаются статьи об иностранных миссиях, среди которых есть отчеты о служении семей Йо и Балинт. Совместно Лютеранское миссионерское общество и миссионерский центр ежегодно спонсируют пять миссионерских конференций для детей от 10 до 14 лет. В каждом выпуске журнала *Misszoi* есть материалы для детей. Обе эти организации видят, как важно привить интерес к миссиям молодому поколению.

Реформатская церковь

В Реформатской церкви неоднозначная ситуация в отношении миссий. Большинство людей все еще относятся к миссионерскому отделу с большим подозрением, так как долгое время коммунисты использовали его для того, чтобы контролировать церковь. Хотя он давно уже не исполняет этих функций, старые стереотипы забываются с большим трудом. Кроме этого, из-за такого наследия прошлого сохраняется предубеждение против духовенства вообще. Говорят, что директор по делам миссий так отзывался об отправке супругов Йо в Индию: «мы не можем отправить его (Андраша), он не служитель церкви». Но очевидно, что эти возражения не смогли стать препятствием для их отправки.

Миссионерский отдел Реформатской церкви в настоящее время занят практически полностью только внутренними проектами в Венгрии. Он спонсирует реабилитационные центры для наркоманов, центр для детей-инвалидов и реформатские школы. Внутри реформатской церкви нет никакой официальной команды миссионеров, которая занималась бы зарубежными миссиями. Уже два или три года внутри реформатской церкви идет агитация за создание здесь собственной миссионерской структуры, и перспективы такого развития очень неплохие, но процесс идет крайне медленно. Епископ реформатской церкви видит нужду в создании подобной организации, но пока что ничего не делает в этой области. В связи с этим возник вопрос: «Что должен сделать тот, кто хочет стать миссионером, чтобы быть отправленным на миссионерское поприще?» Ответ на него никто не знает. Было выдвинуто множество идей, но ясности в политике и практике так и не появилось. Некоторые утверждают, что для этого пришлось бы связаться с какой-либо организацией за рубежом – в Германии, Финляндии или Швеции.

Рука помощи

Церкви, главным образом, обращаются к Протестантскому институту по изучению миссий за помощью и консультациями. В Институте есть опытные миссионеры, имеющие контакты за рубежом. Церкви чувствуют, что сотрудники Института по изучению миссий обладают большим потенциалом и средствами для решения всех вопросов, связанных с отправкой миссионеров. Зомер, например, взял на себя распространение молитвенных писем семьи Йо, хотя Лютеранский миссионерский центр также старался помочь в этом, и их письма печатались в нескольких номерах журнала *Misszoi*. Он также занимался

составлением расписания их встреч в течение нескольких недель пребывания семьи Йо в Венгрии после годичного служения в Индии. В отношении этого вопроса у Зомера и Коол возникли разногласия. Коол хотела, чтобы венгры учились справляться с подобными задачами самостоятельно, а Зомер просто увидел, что нужна помощь, и практически все сделал сам. При этом следует признать, что Зомер также стремится к тому, чтобы венгры научились сами решать проблемы и заботиться о своих миссионерах.

Миссии преодолевают препятствия

Конечно же, наступление религиозной и политической свободы не могло автоматически принести с собой перемены в менталитете и отношении к миру. Последствия 50-летнего правления коммунистов можно ясно видеть в старых стереотипах в отношении к миссионерству. Ограничения, налагавшиеся на все виды миссионерской деятельности как внутри страны, так и за ее пределами, и в наши дни препятствуют христианам видеть то, что творится за стенами их церквей. В коммунистическую эру миссионерство никак не выделялось из другой деятельности церкви и не имело внешнего проявления. Вот что говорит об этом пастор одной лютеранской церкви: «Мы пережили тяжелые десятилетия. Сорок лет диктатуры. Слово «миссия» было практически запрещено. Пять лет я изучал богословие в Будапеште, но у меня никогда не было предмета миссиология или история миссий. Официальная идеология гласила: «Церковь должна постепенно изжить себя. Вы можете делать кое-что внутри церкви – вести богослужения, например, но за ее пределами вы не имеете права вести никакой деятельности». В умах некоторых людей до сих пор живут пережитки подобной пропаганды.

Некоторые христиане неправильно понимают слово «миссия», воспринимая его либо как политическую акцию (какой была бомбардировка Сербии силами НАТО), либо в контексте действий западных миссионерских организаций в Венгрии. «Люди думают, что мы хотим добиться чего-то силой. Это слово слишком часто использовалось неправильно». Большинство людей воспринимают миссионерство как работу среди этнических венгров за границей. Одна точка зрения звучит так: «Мы должны помогать венграм во всем мире, особенно венгерским меньшинствам в соседних странах – Румынии, Словакии, Сербии и Украине». Противоположное мнение заключается в том, что для ведения миссионерской деятельности христианам не нужно далеко уезжать из дома. Оно звучит так: «Возможно, мы не сможем уехать далеко, так почему бы нам не проповедовать румынам, словакам, боснийцам, албанцами или цыганам?» Приверженцы такой точки зрения указывают на наличие в Венгрии «скрытых» национальных меньшинств, среди которых есть цыгане, евреи, арабы и китайцы. Другие призывают к изменению парадигмы: миссия – это пересечение не только географических границ, но и культурных различий. Коол не устает напоминать своим венгерским друзьям: «Миссии существуют не только для венгерского, но для других народов. Нам необходимо читать Библию, думая при этом о множестве различных национальностей. В Матф. 28 дано не только повеление крестить, но и идти с Евангелием во все концы мира».

Негативное отношение к западным миссионерам

Большинство респондентов выразили отрицательное отношение к наплыву

западных, в особенности американских, евангельских миссионеров, в последние десять лет, несмотря на столь значительную роль, которую сыграли два западных миссионера в развитии миссионерского движения в Венгрии. Это отношение, похоже, не обусловлено этноцентризмом или предубеждением против жителей Запада, к которым в принципе венгры относятся очень хорошо. Это скорее связано с тем, как ведут себя западные миссионеры. Недавно прибывшие в страну проповедники выглядят совершенно неподготовленными, они не признают законные права исторических церквей и не вступают в контакт с уже существующими здесь общинами и христианами. Пастор одной лютеранской церкви говорит так: «Многие западные миссии приезжают без всякой подготовки. Они не знают венгерского языка. Они ведут себя так, словно им нужно все начинать с нуля». Церкви озабочены проблемой прозелитизма. Епископ Реформатской церкви выразил определенное сочувствие православным церквям Румынии и России, которые часто жалуются на присутствие евангельских миссионеров, которые обращают в веру тех, кого эти церкви считают христианами: «Присутствие здесь этих людей вызывает большие затруднения». Исторические церкви Венгрии недовольны в поведении евангелистов тем, что Мирослав Вольф назвал «ловлей рыбы в чужом пруду». Они считают, что члены их церквей должны полностью отгородиться от евангеликов, даже если эти члены совершенно неактивны.

Заключение

Почему Андраш и Анжелика Йо поехали в Индию? Во-первых, несколько известных людей начали говорить о миссионерстве, пропагандируя эту идею во влиятельных кругах и создавая программы подготовки миссионеров. Во-вторых, публикация истории венгерских миссий напомнила венгерским христианам о том, что в прошлом их страна и церкви имели большой опыт в деле организации зарубежных миссий. Кроме того, политическая свобода открыла людям возможность путешествовать по миру и реализовать миссионерское видение. И, наконец, первые шаги в финансировании миссий продемонстрировали растущее желание церквей организовывать собственные проекты.

Забота о личном комфорте и реконструкции церковных зданий обычно берет верх над заботой о людях за пределами Венгрии. Тем не менее, молодые, более ориентированные на миссионерство лидеры как лютеранской, так и реформатской церкви, недавно занявшие свои посты, могут резко изменить эту пессимистичную картину в течение последующих нескольких лет. Если наибольший подъем миссионерского движения еще впереди, церквям нужно обновить свое отношение к миссиям, как на местном, так и на международном уровне, а не полагаться лишь на иностранных миссионеров и церковные учебные заведения.

Скотт Клингсмит – миссионер *CBI International*, Вена, Австрия.

Отредактированный отрывок печатается с разрешения Скотта Клингсмита по тексту «Факторы подъема миссионерского движения в Восточной и Центральной Европе», докторская диссертация, Международный университет Тринити, 2002.

Президент-миротворец

Алекс Н. Григорьев

(Alex N. Grigor'ev, "A Peacemaker President.")

На надгробном камне бывшего президента Македонии Бориса Трайковского выгравированы слова из Евангелия от Матфея 5:9: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими». Борис Трайковский трагически погиб 26 февраля 2004 г., когда в результате плохих погодных условий правительственный самолет, на котором он летел, разбился в горах юго-восточной Боснии и Герцеговины. Стих из Писания – столь же необычен в качестве надписи на могиле балканского политика, как необычен был сам президент Трайковский в политическом котле юго-восточной Европы. Его никогда не считали великим политиком, отцом нации или тем, кто потрясет вселенную. Он даже не возглавлял ни одной политической партии. Тем не менее, люди будут долго вспоминать его из-за его редких качеств и черт характера, которыми он обладал.

У руля неустойчивого государства

Борис Трайковский был вторым президентом Македонии после обретения ею независимости от Югославии в 1991 г. Кроме македонцев в этой очень разнообразной по этническому составу стране, живут албанцы (они составляют почти четверть всего населения), цыгане, сербы, турки, боснийцы и влахи. Помимо внутренних сложностей у Македонии также очень неоднозначные отношения с соседними странами. Греция не признает конституционного названия Македонии. Болгария отрицает, что македонский язык чем-то отличается от болгарского. Сербская православная церковь не согласна с независимостью Македонской православной церкви.

Дар умирять бушующие воды

Борис Трайковский родился в 1956 г. на юго-востоке Македонии. Он закончил Университет свв. Кирилла и Мефодия в Скопье в 1980 г., со специализацией в сфере коммерческого и рабочего законодательства. Его сравнительно недолгая политическая карьера началась в главном городе Македонии Скопье. В 1998 г., в качестве недавно назначенного замминистра иностранных дел, он занимался проблемой беженцев, вызванной конфликтом в соседней с Македонией сербской провинцией Косово. Годом позже он был избран президентом страны, получив на выборах 52% голосов во втором

круге голосования. Хотя в прошлом он был верным членом Внутренней Македонской Революционной Организации – Демократической Македонской Партии Национального Единства (ВМРО-ДМПНЕ), в 2001 г. Трайковский отказался последовать партийной линии в ходе короткого, но кровавого инцидента, в котором приняли участие албанские повстанцы. Правительство склонялось в сторону жестких мер и требовало применения любых военных ресурсов для нападения на восставших и те албанские деревни, где они укрывались. Однако президент избрал более умеренную политику, применив жесткие действия полиции, которые сопровождались переговорным процессом.

Трайковский был главным архитектором Охридского соглашения о принципах, подписанного лидерами четырех крупнейших македонских политических партий. Эта мера успешно завершила вооруженный конфликт и открыла дорогу позитивным конституционным и законодательным реформам, давшим больше прав этническим албанцам и передавшим значительные полномочия из рук национального правительства в муниципалитеты. Он также участвовал в попытках создать Адриатическую хартию – региональное объединение, куда вошли бы Албания, Хорватия и Македония для дальнейшего присоединения к НАТО. Он был верным сторонником диалога на Балканах, часто приглашал региональных лидеров в Македонию и проводил форумы с политиками соседних стран. Кроме этого, он много усилий прилагал к тому, чтобы Македония стала частью Европейского союза.

Если Охридское соглашение будет полностью выполнено, а диалог между этническими общинами Македонии осуществлен в соответствии с замыслами Бориса Трайковского, у Македонии появятся очень хорошие перспективы. Своим стремлением утвердить добрососедские отношения, мир и примирение Борис Трайковский завоевал к себе большое уважение за рубежом, особенно на Западе. Как сказал один из лидеров политической партии Трайковского на недавних похоронах президента: «Это трагедия для нас, но радость для тебя, что сегодня мы, наконец, понимаем, что во всем мире тебя уважали больше, чем в твоей родной стране».

Даже своей смертью Трайковский смог сделать то, что другие до него сделать не могли – объединить всех граждан Македонии, вне зависимости от их национальной принадлежности. Во время его похорон 5 марта при виде нескольких сотен тысяч людей, создавших живой коридор для президентского траурного кортежа, просто захватывало дух.

Лидер по личным качествам и вере

Но это еще не все. Это «еще», возможно, и является тем, из-за чего президента Трайковского будет так не хватать его собственному народу и всему международному сообществу. Характер Бориса Трайковского неизменно выделял его среди других людей. Он действительно был необычным человеком: тихий и честный президент, уважающий других, открытый и искренний, добрый и мягкий. Помимо этого, в море коррупции, которое всегда бушует вокруг политики, он ни разу не был причастен к какому-либо скандалу. Борис Трайковский также никогда не стеснялся говорить о своей вере. Однажды он заметил: «Ключ к настоящим переменам в Македонии заключен в Иисусе Христе, в том, чтобы люди по-настоящему узнали Господа Иисуса, я вижу единственный способ достичь этого – через продолжительную молитву».

В преимущественно православной стране со значительным мусульманским меньшинством, президент Трайковский был методистом. Более того, перед тем, как стать

президентом, он сам являлся пастором и главой Объединенной методистской церкви в бывшей Югославии. Кроме попыток объединить разрозненные этнические общины своей страны, он стремился также к объединению христиан. Во время одного церковного собрания он сказал: «Я знаю, что мы принадлежим к разным деноминациям, но в Иисусе Христе мы все одинаковы. Мы все можем сказать, что знаем Господа Иисуса Христа как своего личного Господа и Спасителя, и я могу сказать, что Он мой Господь и мой Спаситель».

Впервые я встретился с президентом Трайковским на первом Македонском молитвенном обеде, организованном им. На этом собрании, где присутствовали лидеры различных македонских религиозных объединений, правительственные и оппозиционные политики, а также иностранные дипломаты, он процитировал свой любимый псалом (132:1): «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!». Стих, предшествующий тому, что написан на могильном камне президента Трайковского в Скопье, звучит так: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Это обетование Божье Борису Трайковскому, несомненно, уже исполнилось.

Алекс Григорьев – старший программный куратор Проекта межэтнических взаимоотношений, Принстон, Нью-Джерси.

Миссионерское образование в Центральной и Восточной Европе

Петер Пеннер

(Peter Penner, “Mission Education in Central and Eastern Europe.”)

Первое официальное заседание Ассоциации по изучению миссий Центральной и Восточной Европы состоялось в Центре Реформатской церкви в Будапеште, Венгрия, 12-15 мая 2004 г. На эту конференцию приехали представители самых разных христианских церквей для того, чтобы обсудить общие задачи в деле организации обучения миссионеров.

Ассоциация по изучению миссий Центральной и Восточной Европы является преемницей традиций Международной Ассоциации по изучению миссий. Идея ее создания зародилась во время Международного совещания Всемирного совета церквей по теме «Вера без принадлежности», которое прошло в Бреклуме, Германия, 26 июня – 2 июля 2002 г. Участвовавшие в нем д-р Владимир Федеров, профессор Анн-Мари Коол и доктор Питер Пеннер годом позже инициировали создание Ассоциации по изучению миссий Центральной и Восточной Европы. Д-р Анн-Мари Коол разработала видение Ассоциации и оказала большую практическую помощь, подготовив проект ее конституции и предложив место для проведения первой встречи Ассоциации в Будапеште. Главной темой конференции стало «Миссионерское образование в Центральной и Восточной Европе». Для выступления были приглашены д-р Сергей Широков и д-р Владимир Федоров, представляющие православную церковь, д-р Ян Горски, как представитель католической церкви, профессор Анн-Мари Коол и д-р Ласло Гонда от реформатской церкви и автор данной статьи как представитель евангелического направления. Большинство участников конференции принадлежали к протестантско-евангельским церквям, среди них был и д-р Скотт Клингсмит из Вены, Австрия, который вел семинар по теме индивидуального подхода в практике миссионерства.

Все миссиологи, живущие и работающие в Центральной и Восточной Европе, приглашаются к вступлению в Ассоциацию и активному изучению работы миссий в этой части земного шара. Следующая конференция Ассоциации по изучению миссий Центральной и Восточной Европы должна пройти в Словакии в конце первой недели июня 2005 г. Конференция будет посвящена теме «Цыгане Центральной и Восточной

Европы». За дополнительной информацией просьба обращаться к председателю Ассоциации, профессору Анн-Мари Коол, Протестантский институт изучения миссий, Будапешт, Венгрия. amkool@axelego.hu.

Петер Пеннер – профессор миссиологии Международной Баптистской Теологической семинарии (IBTS), Прага, Чехия.

Бизнесмены - «соль и свет» Киргизии

Йорг Оппрехт

(Juerg Opprecht, “Business “Salt and Light” in Kyrgyzstan.”)

В 1998 г. я был приятно удивлен тем, какой огромный интерес проявили лидеры церквей Бишкека, Киргизия, к моему выступлению о том, как начать малый бизнес. После его окончания они подошли ко мне и стали буквально умолять: «Помогите нам дать работу нашим людям!» Тогда мне вспомнились слова из Матф. 25:35 «Ибо алкал Я, и вы дали мне есть», здесь я мог бы добавить: «я был безработным, и вы дали мне работу».

Положение в Киргизии

Кыргызстан – государство на востоке Центральной Азии, образованное в 1991г. после распада Советского союза, имеет основные демократические институты и достойного президента. Киргизию населяет около 80 различных этнических групп, тем не менее, эта страна известна своим сравнительно высоким уровнем социальной стабильности, уважением к правам человека и успехами в процессе демократизации общества. Таким образом, Кыргызстан является очень многообещающим местом для инвестиций в различные благотворительные проекты.

Большая часть экономики, однако, основана на бартере, а старая советская инфраструктура находится в полном упадке. 65% работоспособного населения – безработные, следствием чего является бедность и потеря молодым поколением надежды на лучшее будущее. Семидесятилетнее присутствие здесь социалистического образа ведения хозяйства лишило людей практических знаний об управлении бизнесом. Однако, несмотря на тяжелое социальное положение, у многих киргизов все же есть неплохое образование, которое, правда, все еще имеет налет коммунистического прошлого. В большинстве своем они не знают, как можно воспользоваться преимуществами своего нового экономического положения.

Высокие налоги сильно затрудняют частным предпринимателям работу по организации своего дела. Государство также мало чем помогает в приобретении стартового капитала. Государственный заем можно взять лишь на короткий срок и под нереалистично высокие проценты. Поэтому неудивительно, что киргизские предприниматели часто оказываются вовлеченными в мафиозные структуры. К счастью, неприметный малый бизнес обычно не вызывает у мафии особого интереса.

Профессиональная бизнес-ассоциация

При этом обилии возможностей и проблем швейцарская Профессиональная бизнес-ассоциация (ПБА) решила попытаться изменить ситуацию к лучшему. И пока что в этом деле нам сопутствовал успех. Мы поддерживаем, стимулируем и помогаем отдельным предпринимателям, существующим компаниям, магазинам, церквям, парацерковным организациям, миссионерским обществам и группам служителей в самых разных областях создавать самоокупающийся бизнес и рабочие места. Наша Ассоциация помогает наладить контакты между инвесторами, спонсорами, консультантами, преподавателями и теми, кто нуждается в финансовой или технической помощи. Другими словами, мы даем возможность новым предпринимателям получить заем и начать собственный бизнес, чтобы обеспечивать свою семью и укреплять свою церковь. Мы также организуем курсы по менеджменту и христианской деловой этике.

Наша работа в Киргизии

Первоначально в задачи ПБА в Киргизии (первой стране, где мы начали свою работу) входила организация от 60 до 80 малых предприятий в течение трех лет, а затем расширение деятельности на другие страны. В настоящее время (2004 г.) ПБА оказала поддержку 104 организациям, создала 2.200 рабочих мест в Киргизии и начала работать в африканской стране Бенине. Никто из участников наших проектов не получает помощь наличными. Мы сдаем в аренду оборудование стоимостью не более 20.000 долл. и ожидаем компенсации своих вложений с учетом процентов в течение четырех-пяти лет. Помимо аренды оборудования участники наших проектов проходят подготовку в сфере менеджмента, деловой этики, получают техническую поддержку, а также индивидуальные консультации через Интернет. Мы перевели прекрасный учебник (La Red), созданный специально для небольших групп, который посвящен рассмотрению специфических проблем бизнеса с христианской точки зрения. Кроме этого, мы создали почву для образования христианской торговой ассоциации и предоставляем помощь христианских адвокатов и консультантов по налоговому законодательству. По милости Божьей большинство участников наших проектов все больше и больше горят желанием нести Евангельскую весть своему народу.

Примеры наших проектов

Вероника

Разочаровавшись в недобросовестных партнерах по бизнесу, Вероника, профессиональный модельер, решила создать собственное ателье. Верные ей заказчики практически полностью снабжали ее необходимыми материалами. Начиная с мастерской, где было 20 портних, Вероника мечтала о создании собственной линии одежды и штате в 100 человек. Хотя в этой сфере уже конкурировало четыре компании, Вероника была уверена, что качество ее работы даст ей ощутимое преимущество. Ей было нужно 20.000 долл., чтобы купить дополнительные швейные машины и другое оборудование. Ей также требовалось базовые знания по управлению бизнесом, поэтому она с радостью прошла обучение, предоставленное ПБА.

Однако Вероника испытывала больше нестабильности в своем бизнесе, чем любой средний предприниматель Запада. При поиске здания для размещения своего ателье,

очень долго все старания Вероники заканчивались провалом. Однажды она потеряла здание лишь потому, что в последний момент кто-то предложил продавцу немногим больше, и, несмотря на предварительную устную договоренность, сделанную в присутствии ее адвоката, все усилия пошли прахом. Устные гарантии в Кыргызстане ничего не значат, если появляется лучшее предложение. Однако благодаря надежде на Бога и собственному упорству эта миниатюрная женщина, в конце концов, нашла подходящее помещение. Вероника быстро научилась полностью доверять Богу, несмотря на то, что сравнительно недавно стала христианкой. Она посвятила свою жизнь Иисусу и теперь не устает удивляться тому, как много Он делает для нее. Она смогла преодолеть прошлые комплексы, появившиеся из-за хрупкости ее телосложения и «незначительности» собственной профессии. Теперь она сильная и уверенная в себе женщина. Никакие трудности не в силах ее остановить.

Ольга

У Ольги и ее сына было два ателье по пошиву мужских брюк и униформы, где трудились 62 сотрудника. Ежегодно они поставляли в Россию 60.000 пар брюк. Благодаря контактам, приобретенным на торговых выставках и ярмарках, Ольга смогла выйти и на европейский рынок. В первую очередь ей было необходимо объединить два своих ателье, модернизировать старое и докупить новое оборудование, расширить модельный ряд женским ассортиментом, а также увеличить количество работников до 100 человек. Чтобы все это сделать, Ольга с сыном в июне 2000 г. взяли заем в 20.000 долл. у Профессиональной бизнес-ассоциации. С этого момента количество сотрудников возросло с 64 до 80 человек.

Тем не менее, этот бизнес также столкнулся с множеством трудностей. Главная проблема – это коррупция. На пути из Киргизии в Россию через Казахстан представители компании не раз были вынуждены противостоять шантажу и вымогательствам со стороны таможенников и полиции. Им также приходится платить дополнительные налоги за транзит своих товаров. Объединившись с еще двумя предпринимателями, столкнувшимися с подобными проблемами, Ольга выступила с открытым письмом правительству, где описала сложившуюся ситуацию и просила изменения существующих законов в таможенном уложении Киргизии. Видя то, какой вред наносит коррупция ее стране, эта инициативная группа пытается бороться с ней всеми возможными способами, следуя этическим принципам, усвоенным на занятиях ПБА. Ольга и другие участники ПБА уже не раз привлекали внимание широкой общественности к творящимся против них несправедливостям.

Следует также заметить, что русскоязычное население Киргизии подвергается сильной дискриминации, из-за существовавшего в прошлом сначала российского, а затем советского господства в этой стране. Большинство русских жителей Киргизии уже эмигрировало в Россию. Однако Ольга – русская по национальности – вопреки дискриминации, остается в Кыргызстане, который считает своей родиной, для того, чтобы помочь своим бизнесом развитию экономики страны и свидетельствовать о Христе всей своей жизнью.

Еще одна трудность данного бизнеса – обилие на рынке дешевой одежды из Китая. Хотя вещи местного производства имеют более высокое качество, они и стоят дороже. Тем не менее, участники проектов ПБА начинают видеть, что удовлетворение покупателя является ключом к успеху, который измеряется вовсе не ценой. Однако в деле улучшения

качества предстоит сделать еще очень много. В заключение можно сказать, что успехом своего предприятия Ольга и ее сын обязаны благодати Бога, а также своей настойчивости и целеустремленности. Они убедились в том, что когда они идут Божьим путем, Он всегда находится рядом с ними.

Нурлан

В течение нескольких лет Нурлан руководил государственным предприятием по регистрации и учету экономических данных. Его мечтой было создание собственного печатно-копировального центра. В качестве части бизнес-плана один из его сотрудников прошел обучение в одной из типографий Бишкека. Бизнес Нурлана стал развиваться очень динамично, заказов было множество. Начав в 1999 г. с двух сотрудников, сейчас Нурлан уже имеет штат из шести человек. Ему, однако, требовалось взять заем в 18.000 долл. на покупку копировального и печатного оборудования. Одним из условий участия в Профессиональной бизнес-ассоциации является наличие у компании собственного помещения. Именно в этом вопросе у Нурлана возникли сложности, однако, благодаря целеустремленности и упорному труду он сумел превратить полуразрушенный дом в просторный офис. Вместе со своей семьей Нурлан отказывал себе во всем, чтобы самостоятельно собрать необходимые средства. Нурлан – один из тех людей, которые сделают все, чтобы достичь своей мечты, и готовы полностью посвятить себя любимому делу.

Вести строительство в Кыргызстане очень сложно, для этого требуется разрешение от десяти до двадцати различных государственных организаций. Поэтому неудивительно, что коррупция в этих заведениях принимает катастрофические масштабы, на то, чтобы получить соответствующие согласования порой уходит несколько месяцев, а то и лет. Процесс идет гораздо быстрее, если чиновника тем или иным образом удается «задобрить». Однако Нурлан знал, что хотя взятки могут облегчить жизнь на какое-то время, в более долгосрочной перспективе они приведут лишь к краху. Будучи христианином, Нурлан стремится показывать пример другим, всеми силами борясь с взяточничеством.

Участники проектов ПБА называют Ассоциацию своим благословением, и это очень приятно. Однако мы не устаем напоминать им, что теперь они должны стать благословением для своей церкви и семьи. Хорошо, когда Божьи дети имеют успешный бизнес, но этого недостаточно. Нужно создавать вечные ценности, помогая бедным и нуждающимся, выступая против несправедливости, восстанавливая социальную справедливость. Нурлан, например, решил вести служение в общеобразовательных школах. Оказалось, что его менеджер по маркетингу – племянница известного киргизского писателя, это открыло им двери в Министерство образования. В конце концов, они получили разрешение напечатать и распространить во всех школах Киргизии специальное издание книги Притч в рамках программы по изучению этики. Вот такое влияние на общество мы сможем оказать, если только будем терпеливы.

Йорг Оппрехт – основатель и президент Профессиональной бизнес-ассоциации (www.brp.ch). Владелец компании по торговле недвижимостью и туристической базы. Проживает в г. Фауг, Швейцария.

Отредактированный отрывок воспроизводится с разрешения Йорга Оппрехта «Бизнес и Кыргызстане» в кн. Бизнес Царства, изменяя миссионерство через стратегии предпринимательства, под ред. Тетсунао Ямамаори и Кеннета А. Элдреда (Уитон, Иллинойс: Crossways Books, 2003).

Православие, гражданское общество и демократия в России: Отчет о выступлении

Джеймс Биллингтон

(James Billington, “Orthodoxy, Civil Society, and Democracy in Russia: A Meeting Report.”)

«Темы православия и демократии крайне важны при рассмотрении более широкого вопроса о том, в каком направлении движется Россия», - так считает Джеймс Биллингтон, хранитель библиотеки Конгресса и бывший директор Центра Вудро Вилсона. Во время своего выступления 25 марта 2004 г. Биллингтон говорил о Русской православной церкви и ее роли в развитии демократии в России. Он отметил, что вопрос о том сможет Россия или нет создать демократическое гражданское общество «во многом зависит от роли, которую в этом процессе сыграет Православная церковь».

Центральная роль религии в политике конца XX века

Биллингтон полагает, что многие ученые и политики Соединенных штатов и вообще стран Запада так и не смогли понять то, насколько важна роль религии в политической жизни, а также, что демократия самих Соединенных штатов в той же мере обязана своим появлением рационалистическим идеям Просвещения, что и христианскому (главным образом протестантскому) вероучению, отвергавшему иерархическую структуру власти. Религия продолжает оставаться важным аспектом общественной и политической жизни современного мира. По словам Биллингтона, обе крупнейшие политические перемены конца XX века были «фундаментально спровоцированы религией» - это развал коммунизма, которому положила начало польская «Солидарность», и взлет радикального ислама, начавшийся с исламской революции в Иране.

Центральная проблема, с которой столкнулась сегодня Россия, по мнению Биллингтона, - это недостаток законности. Он подчеркнул, что, несмотря на законы, установленные Конституцией Российской Федерации, и популярность нынешнего президента, российский народ так и не ощутил, что обрел свое национальное самосознание или нравственное оправдание своего господства. «Окончательная легитимность будет найдена либо в одной из форм крайне авторитарного неонационализма или в каком-то русском варианте федеральной демократии,

раскинувшейся на целый континент», - считает он. Влияние православной церкви может подтолкнуть Россию к движению в любом из этих направлений.

Православие, кооптируемое государством

На первый взгляд может показаться, что наследство православия, скорее всего, направит Россию по пути автократии. Как замечает Биллингтон: «В истории не так уж много примеров того, как православие соседствовало с демократией». Православие развивалось главным образом в Византийской империи и имеет большую историю близкого сотрудничества с государственной властью. Однако Русская православная церковь в течение 70 лет переживала преследования со стороны советской власти, которую Биллингтон описывает как «первую политическую систему в истории человечества, вся сущность которой была направлена на разрушение всех религий». Хотя советская эра не смогла полностью разрушить церковь, Биллингтон отмечает, что гонения тех лет сделали верующих маргиналами и крайне ограничили социальную, культурную и образовательную роль православия. Биллингтон указывает, что коммунистическая партия преуспела в деле внедрения в руководство православной церкви своих ставленников, а также отмечает, что одной из главных ошибок церкви в постсоветскую эпоху стало то, что она так и не смогла найти в себе силы, чтобы покаяться и рассказать всю правду о своем сотрудничестве с государством. «Хуже всего то, что теперь люди, практически стоявшие на службе у советской власти, претендуют на нравственный авторитет, ссылаясь на мученическую судьбу своих товарищей, которые предпочли смерть соглашательству с безбожной властью», - говорит он. Это явное лицемерие сильно подорвало доверие к Православной церкви в глазах многих россиян.

Потенциал православия как движущей силы демократического процесса

Несмотря на все эти проблемы и ограничения, Биллингтон верит, что православная церковь сможет стать движущей силой демократизации в России. Он пояснил, что Церковь в настоящее время состоит из четырех групп: небольшого количества ультранационалистов, которые поддерживают авторитарную власть, столь же малого числа либералов, сторонников демократии и экуменизма, еще одной, гораздо более многочисленной группы, озабоченной, главным образом, восстановлением церковей и возвращением Церкви ее прежнего значения, а также сравнительно небольшой, но влиятельной группы представителей поместного духовенства, которые делают все возможное, чтобы помочь своим прихожанам духовно и физически.

Биллингтон возлагает большие надежды именно на четвертую группу, которую он называет «пасторалисты», считая, что именно она могла бы способствовать развитию демократического процесса в России. В стране, где реформы всегда спускались сверху вниз, самый лучший способ добиться демократизации, по мнению Биллингтона, – это построить гражданское общество на уровне простых людей. Он отмечает, что «пасторалисты», создавая в своих приходах социальные, культурные и образовательные центры, тем самым «начинают глобальный процесс строительства демократии снизу вверх», используя те же методы, что и протестантская церковь в Америке XIX века. В настоящее время «пасторалисты» представляют собой довольно малочисленную группу, но есть свидетельства того, что они оказывают влияние на более широкие слои православной церкви. Поэтому Биллингтон сохраняет надежду на то, что, поддерживая гражданское общество и «демократию обычной жизни», Православная церковь поможет

России в ее «борьбе за создание сколько-нибудь жизнеспособной демократии на просторах огромной, размером с континент, цивилизации, не имевшей ранее такого опыта».

Выдержки из выступления, отредактированные автором, воспроизводятся с разрешения по тексту: Отчет о выступлении Кеннановского Института 21 (№15, 2004).

Джеймс Биллингтон – сотрудник Библиотеки Конгресса США, Вашингтон, и бывший директор Научного центра Вудро Вилсона.